

Первак Татьяна Владимировна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛЛЮЗИЙ В МОКЬЮМЕНТАРИ "ШТРОМБЕРГ" (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена анализу такого вида межтекстовых связей, как аллюзия. Функционирование аллюзий рассматривается с позиций теории интертекстуальности в рамках развлекательного телевизионного дискурса. Приводится итоговая социокультурная классификация аллюзий, построенная на материале немецкого телесериала "Штормберг", снятого в жанре мокьюментари.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 127-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Ая У. Инновационный словарь пословиц как полифункциональное средство обучения русскому языку иностранцев // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: сборник научных трудов (V Международная научно-методическая конференция. 19-20 ноября 2015 г.). СПб.: Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2015. С. 238-241.
3. Ая У. Пословица как источник социокультурной информации на уроке русского языка как иностранного // Образование для устойчивого развития в поликультурном регионе: материалы международной научно-методической конференции 18-19 апреля 2013 (Пятые Лозинские чтения): в 2-х ч. Псков: ПсковГУ, 2013. Ч. 1. С. 235-239.
4. Ая У. Русские пословицы в словаре для эстонских школьников // Русский язык за рубежом. 2012. № 3 (232). С. 72-80.
5. Ая У., Никитина Т. Г., Роголева Е. И. Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков: ЛОГОС Плюс, 2012. 124 с.
6. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
7. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). СПб.: Нева, 2006. 384 с.
8. Никитина Т. Г., Роголева Е. И., Бурешова Б., Рыковска М. Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках. Zábavný slovník ruské frazeologie. Praha: Fraus. 2013. 272 с.
9. Роголева Е. И. Современная учебная фразеология: теория и практика. Псков: ЛОГОС Плюс, 2014. 344 с.
10. Роголева Е. И., Никитина Т. Г., Ая У. Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке Псков: ЛОГОС Плюс, 2013. 178 с.
11. Роголева Е. И., Никитина Т. Г., Желибтер Т., Пёшо М.-П. Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на французском языке. Псков: ЛОГОС Плюс, 2015. 200 с.
12. Рубина С. Н., Никитина Т. Г. Национально-культурная семантика фразеологизмов: выявление и репрезентация в словаре // Актуальные вопросы изучения и преподавания русского языка. Псков: ПГПУ, 2006. С. 140-152.
13. Спиридонова О. С. Формирование лингвострановедческой компетенции иностранных учащихся на практических занятиях по русскому языку (на материале малых жанров русского фольклора): автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2009. 21 с.

**A CROSS-CULTURAL COMPONENT OF THE DICTIONARY
OF PROVERBS FOR A FOREIGN-LANGUAGE ADDRESSEE**

Nikitina Tat'yana Gennad'evna, Doctor in Philology
Pskov State University
cambala2007@yandex.ru

The paper introduces a conception of an innovative dictionary of proverbs and sayings in stories for a foreign-language addressee. Particular attention is paid to the problems of the textual cross-cultural filling of the dictionary. The purpose of the article is to show the peculiarities of the representation of cross-cultural and local history information in connection with the etymological interpretation of proverbs and their contemporary functioning. The author substantiates a possibility of using this dictionary in the process of foreigners' linguo-cultural competence formation.

Key words and phrases: paremiology; lexicography; culture-oriented linguistics; proverb; dictionary entry; Russian as foreign language.

УДК 811.112

Статья посвящена анализу такого вида межтекстовых связей, как аллюзия. Функционирование аллюзий рассматривается с позиций теории интертекстуальности в рамках развлекательного телевизионного дискурса. Приводится итоговая социокультурная классификация аллюзий, построенная на материале немецкого телесериала «Штрอมберг», снятого в жанре мокьюментари.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; прецедентный текст; аллюзия; аллюзивная языковая игра; мокьюментари; Штромберг.

Первак Татьяна Владимировна

Московский государственный областной университет
alexfirstl@yandex.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛЛЮЗИЙ В МОКЬЮМЕНТАРИ «ШТРОМБЕРГ»
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Развлекательные передачи неизменно остаются в списке самых рейтинговых программ на телевидении. Существенную роль в этом играет комический характер передач, для достижения которого используются различные языковые средства.

В данной статье мы проанализируем такой прием языковой игры, как аллюзия. В качестве объекта исследования выбран немецкий телесериал «Штроберг», снятый в жанре мокьюментари. В научной литературе *мокьюментари* определяется как кинематографический или телевизионный жанр, снятый как запись событий реальной жизни, но на самом деле являющийся полностью вымышленным. Это своеобразный призыв зрителей к игре [13, р. 49]. В игру включается и такой стилистический прием, как аллюзия. Актуальность статьи обусловлена все возрастающим вниманием лингвистов к аллюзии в связи с интересом к неявным способам передачи информации в речи [2; 4; 9].

Аллюзия тесно связана с понятиями интертекстуальность и прецедентный текст, активно разрабатываемыми Ю. Кристевой [7] и Ю. Н. Карауловым [5]. Так, в основе интертекстуальности лежит идея М. М. Бахтина о том, что «слово по своей природе диалогично» [1, с. 205]. Последователем этой идеи является болгарский лингвист Ю. Кристева. Она предложила термин «интертекстуальность», под которым понимается «текстуальная интеракция, диалог нескольких текстов внутри текста». Ю. Кристева перенесла его с художественных произведений на тексты других жанров [7, с. 67]. В настоящее время интертекстуальность охватывает все новые культурные сферы, в частности, изучается интертекстуальность в кинематографе [12], в медиадискурсе [8].

Если тексты вступают между собой в диалогические отношения, то их можно представить как отправителя речи (прецедентный текст) и получателя речи (фенотекст, аллюзия). Термин «прецедентный текст» был введен Ю. Н. Карауловым. Прецедентными он называл тексты «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 216].

Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова под прецедентными текстами понимают «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы. Прецедентным может быть текст любой протяженности: от пословицы или афоризма до эпоса. Прецедентный текст может включать в себя помимо вербального компонента изображение или видеоряд (плакат, комикс, фильм)» [10, с. 50].

Наиболее частым примером модификации прецедентного текста, средством создания межтекстовых связей является аллюзия. Этимологически термин «аллюзия» восходит к латинскому «alludere» (от «ludere» – «играть, шутить», а также «намекать»). В современной лингвистике нет однозначного определения термина «аллюзия». Под аллюзией в данной статье понимается, вслед за Н. А. Фатеевой, «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [11, с. 128]. Аллюзия выполняет как стилистическую, так и прагматическую функцию, способствуя реализации интенций автора.

Восприятие аллюзий имеет сложный характер, и распознавание прецедентных текстов в аллюзиях требует от зрителя их предварительного знания в силу имплицитной маркированности аллюзий (отсутствие эксплицитного указания на принадлежность фрагмента другому тексту). Понять и декодировать новый смысл интертекстуального включения зритель может, только опираясь на знания исходного контекста, например:

(1) *Erst mal sind alle gleich... Parkplätze* [14, S. 10]. / В начале все равны... парковочные места (здесь и далее перевод наш – Т. П.).

Прецедентным текстом для аллюзии является одна из семи заповедей в повести «Скотный двор» Джорджа Оруэлла: *All animals are equal*. Позднее эта заповедь приняла следующий вид: *All animals are equal, but some animals are more equal than others* / *Все животные равны, но некоторые равнее других*, – став крылатым выражением и интертекстом для метафорического переноса на людей: *Все люди равны, но некоторые равнее других*. В приведенном примере аллюзивная языковая игра возникает в результате неожиданного выбора лексической замены – *парковочные места*, но сохраняет мысль автора о том, что социального равенства не существует.

Создание аллюзии – это процесс *трансформации и кодирования* прецедентного текста с целью выражения определённого аллюзивного смысла. Тем самым *аллюзивная языковая игра способствует выделению смысловой доминанты в тексте, создает за счет сходных по звучанию слов намек, подтекст, рождает загадку, вызывает у зрителей улыбку, смех или ироническое отношение к объекту речи, например:*

(2) *Als Chef musst du gegen Überraschungen imprägniert sein, denn der Teufel ist ein Eichhörnchen... und als Chef musst DU das Eichhörnchen sein, das immer noch irgendwo 'n paar Nüsse versteckt hat, die die anderen Eichhörnchen nicht finden... äh... verstehen Sie, was ich meine* [Ibidem, S. 50]? / Как шеф ты должен быть устойчив к «сюрпризам», потому что черт это белка... и как шеф ТЫ должен быть белкой, припрятавшей еще несколько орешков, которые другие белки не найдут... эээ... надеюсь, Вы понимаете меня?

Прецедентным текстом аллюзии *als Chef musst DU das Eichhörnchen sein*, служит пословица *der Teufel ist ein Eichhörnchen*, метафоричный смысл которой заключается в том, что неприятности подстерегают там, откуда их не ждешь. Из-за яркой окраски и ловкости безобидно выглядящая белка уже в Средневековье ассоциировалась с чертом. В высказывании приводится и прецедентный текст, и аллюзия на его основе.

Как и всякая игра, аллюзивная языковая игра имеет определенный замысел, условия и правила, устанавливаемые адресантом и принимаемые адресатом. Замысел аллюзивной языковой игры заключается в намерении автора передать информацию сжато и емко, в зашифрованной форме, оболочке. К условиям осуществления аллюзивной языковой игры относятся наличие у отправителя и получателя речи одинаковых фоновых знаний и культурных кодов. Автор апеллирует к готовым блокам (культурным концептам) в сознании человека, способствуя тем самым созданию новых образов. Главная задача адресата – почувствовать, распознать в тексте

моменты, содержащие зашифрованную информацию в форме аллюзии, раскрыть зашифрованные в них смыслы и разгадать интенцию адресанта [9, с. 26].

Если аллюзия не несёт никакой информации для реципиента, её употребление теряет смысл, например:

(3) Stromberg: *Sehr gut! Einer für alle, alle für einen! Kennen Sie das nicht? Die Musketiere? Einer für alle, alle für einen!*

Erika: *Ich interessier mich nicht so für Fußball [14, S. 77]... /*

Штормберг: Очень хорошо! Один за всех и все за одного! Вы не знаете? мушкетеров? Один за всех и все за одного!

Эрика: Я не интересуюсь футболом...

Штормберг призывает сотрудников объявить бойкот столовой, используя знаменитую фразу из романа А. Дюма «Три мушкетера». Для декодирования имплицитного смысла аллюзии требуется фоновые знания о героях романа: Д'Артаньяне и его друзьях Атосе, Портосе и Арамисе. Эрика на вопрос Штормберга о мушкетерах отвечает, что она не интересуется футболом, что вызывает ироничную улыбку зрителей, а также показывает культурный уровень личности.

В основе социокультурной классификации аллюзий лежит анализ тематических источников аллюзий. Этот подход, заложенный в работах И. Р. Гальперина, взят за основу в данной статье [3]. В качестве модифицируемых прецедентных текстов, используемых в мокументари, выступают пословицы и поговорки, крылатые выражения, фразеологизмы, литературные произведения, исторические события и факты повседневной жизни, библейские выражения, названия и строки из известных песен, названия и фразы из фильмов и телепередач, прецедентные имена и события, прецедентные высказывания, невербальные произведения искусства.

К наиболее распространенным способам образования аллюзий с имплицитной обратной связью в телесериале относятся: 1. лексическая замена при сохранении синтаксической структуры и типа предложения; 2. расширение морфологической структуры прецедентного текста; 3. использование отдельных лексем прецедентного текста.

Приведем примеры высказываний героев сериала, содержащих аллюзии, в соответствии с социокультурной классификацией.

– Пословицы и поговорки, например:

Man muss den Kunden schmieden, so lange er noch heiß ist [14, S. 220]. / «Куй» клиента, пока он еще горяч.

Ср.: немецкое *Man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist* и русское *Куй железо пока горячо*. В результате лингвокреативной деятельности главного героя Бернда Штормберга – замена существительного *железо* существительным *клиент* – поддерживается и увеличивается эксплицитная энергия пословицы. Ассоциативная интерпретация прецедентного текста способствует появлению следующей имплицитно-экспрессивной: нельзя медлить в работе с клиентом.

– Крылатые выражения, например:

Wenn im Wald ein Wolf einem Wolf begegnet, dann denkt der sich erst mal ‚Ah, sicher ein Wolf‘, aber wenn ein Mensch im Wald einem Menschen begegnet, dann denkt der sich ‚Ah, sicher ein Mörder‘ [7, с. 28-29]. / Если волк встретит в лесу волка, он подумает: «А, это волк». Если же человек встретит человека в лесу, то он решит: «Это, наверняка, убийца».

Основой аллюзии стало выражение из комедии «Ослы» древнеримского комедиографа Плавта *Человек человеку волк*, ср. лат. *Homo homini lupus est*, использующееся при обсуждении подлых поступков, которые совершает человек по отношению к человеку. Позднее афоризм был использован английским философом Томасом Гоббсом в посвящении к своей работе «De Cive» / «О гражданине».

– Фразеологизмы, например:

Jetzt stellen Sie Ihr Licht mal nicht unter den Scheffel [14, S. 141]! / Теперь не преуменьшайте свои заслуги!

Прецедентным текстом аллюзии служит фразеологизм *ein Licht (nicht) unter den Scheffel stellen*, ср. русское *(не) преуменьшать свои заслуги, способности*. В основу номинации фразеологизма положено библейское выражение из Евангелия от Матфея (Мф. 5, 15), используя которое г-жа Беркель расхваливает Турчулу, просит его не умалывать свои способности.

– Литературные произведения, например:

Ulf: *Also, wenn ich mit den Jungs unterwegs bin und so... da hast du am anderen Tag oft so eine Kirmes im Schädel... und wenn dann hier auch noch Theater ist... aber meistens ist ja hier nix [Ibidem, S. 52]... / Если я веселюсь с парнями и все такое... на следующий день такое веселье в голове... и если еще здесь (в бюро) театр... но в основном здесь ничего не происходит...*

Прецедентным текстом для аллюзии послужила знаменитая фраза «*Весь мир – театр*» из монолога Жака в комедии «Как вам это понравится» Уильяма Шекспира. Аллюзивная игра возникает в результате лексической замены – бюро это театр.

– Исторические события и факты, например:

Die Mauer muss weg, die Mauer muss weg! Ich bin das Volk! Ich bin das Volk [Ibidem, S. 105]! / Стену долой! Я – народ!

Аллюзии обращаются к культурным концептам в сознании человека и в протесте Ульфа на выстроенную Эрни стену между их столами декодируется имплицитный смысл, указывающий на Берлинскую стену.

– Факты повседневной жизни, например:

Na, dann zeigen Sie mal her, Ihr Jodeldiplom... Ist ja schon billig gemacht, hier... Einfach bloß so hingeschrieben... Ich dachte, die schreiben noch dabei, eine Eins im Tackern, aber im Briefmarkenlecken durchgefallen [Ibidem, S. 43]! / Ну, покажите-ка Ваш диплом... Дешево сделан... Просто написано... Я думал, они распишут еще, в стрельбе из пулемета отлично, а в приклеивании почтовых марок провалился!

Прецедентным текстом данной аллюзии выступает понятие *Jodeldiplom* – фиктивный диплом об образовании. Понятие вошло в разговорный язык благодаря репризе «Jodelschule» немецкого комедианта Лориота, в которой он намекает на то, что многочисленные титулы университетов повышают социальный статус выпускника, но не его квалификацию на рынке труда. Таким упоминанием Штрюмберг пытается принизить одного из героев сериала – Турчулу, создав негативные ассоциативные связи со значимостью его диплома.

– Названия и строки из известных песен, например:

Tanja: *Ernie, das war doch nicht so ernst gemeint, gestern.*

Ernie: *Du singst einfach nur «Wer ist klein und riecht oft nach Bier» auf die Melodie von «Großer Gott wir loben dich».*

Tanja: *Ehrlich, das lassen wir mal lieber [Ibidem, S. 126]... /*

Таня: Эрни, это же было не всерьез вчера.

Эрни: Ты просто поешь «Кто мал и пахнет пивом» на мелодию «Боже, славим мы тебя».

Таня: Честно, давай оставим это...

Эрни предлагает Тане песней поздравить Ульфа с днем рождения и переложить слова «*Wer ist klein und riecht oft nach Bier*» на мелодию «*Großer Gott wir loben dich*». Популярный экуменический гимн был написан в 1771 году католическим священником из Силезии Игнацем Францем на основе латинского гимна IV века «*Te Deum*» (в православной традиции известен как «Тебе, Бога, хвалим»). Исполняется обычно в конце богослужений как благодарственная песня. В XIX веке была переведена на английский язык и стала популярна среди американских протестантов.

– Названия и фразы из фильмов и телепередач, например:

Hier, Ernie, guck mal, ist das nicht der Ernie aus der Sesamstraße? Das ist ja lustig! Ernie und Ernie [Ibidem, S. 96]... / Эрни, посмотри-ка, разве это не Эрни из «Улицы Сезам»? Забавно – Эрни и Эрни...

В основе аллюзии лежит прецедентное имя «Улица Сезам», название одного из самых успешных телесериалов для детей дошкольного возраста. Увидев куклу Эрни из сериала на столе Эрни, Штрюмберг рассуждает вслух о том, что это забавно.

– Прецедентные высказывания сохраняют исходную форму, но помещаются в контекст, вызывающий их ситуативное переосмысление, например:

Wehret den Anfängen! Mit kleinen Zeichnungen geht's los, und wenn man da nicht aufpasst, hat man ruck, zuck, hat man da Massenvergewaltigungen. Also bildlich gesprochen jetzt [Ibidem, S. 20]... / Противодействуй в начале! Рисунок это еще ничего, но если на них не обращать внимания, то недалеко и до массовых изнасилований. Образно, конечно...

В этом обращении к своим подчиненным Штрюмберг использует крылатое выражение из поэмы «Лекарство от любви» древнеримского поэта Овидия: *Principiis obsta; sero medicina paratur, Cum mala per longas convaluere moras*, ср. русское *Противодействуй (болезни) в начале, поздно думать о лекарствах, когда болезнь укоренилась от долгого промедления*. Когда же становится явным тот факт, что Штрюмберг сам тайно нарисовал Таню обнаженной на стене туалета, поучительная фраза *Wehret den Anfängen!* вызывает недоумение со стороны коллег и придает ироническое звучание всему высказыванию.

– Прецедентные имена.

По мнению И. Р. Гальперина, аллюзия также может функционировать как средство расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на свойства и качества объектов, о которых идет речь в данном высказывании. В таком случае аллюзия не только восстанавливает хорошо известный образ, но и извлекает из него дополнительную информацию [3, с. 110]. Эту же мысль мы находим у В. В. Красных и Д. Б. Гудкова: «прецедентное имя – сверхсвернутый прецедентный текст, сгущенный до предела» [6, с. 68].

Этот прием отсылает ассоциативную память реципиента за нужной информацией, что позволяет экономично и емко создать внешний портрет и раскрыть характер персонажа, например:

Ich bin ein Tur, der auch mal aneckt... wie Che Guevara oder James Bond oder so [14, S. 78]... / Я привлекаю к себе внимание... как Че Гевара или Джеймс Бонд или...

Бертольд Гайстеркампф, все зовут его Эрни – объект насмешек в офисе. Ему за 30, он играет с куклами Эрни и Берт из детского сериала «Улица Сезам». Этот аллюзивный факт не только объясняет происхождение его имени и прозвища, но и показывает уровень его интеллектуального развития. Эрни часто сравнивает себя с сильными личностями, например, латиноамериканским революционером Эрнесто Че Гевара или Джеймсом Бондом, известным как «агент 007» из романа британского писателя Яна Флеминга, что вступает в конфронтацию с его истинным обликом и еще больше создает комический эффект и карикатурный образ.

Коллеги же сравнивают Эрни с совершенно другими историческими лицами, например:

Dafür haben wir extra einen Raum nebenan, stimmt es, Herr Blockwart [Ibidem, S. 47]? / Для этого у нас есть специальное помещение рядом, верно, г-н Блокварт?

Ульф намекает на то, что Эрни доносит начальству на других и сравнивает его с должностным лицом (блокварт) нацистской партии, отвечавшим за работу местных ячеек НСДАП и одновременно являвшимся главным информатором гестапо о настроениях среди населения.

– Невербальные произведения искусства (живописи, скульптуры, музыки, архитектуры), например:

Turculu: *Noch hab ich gar nichts, aber bald dann hoffentlich zwei Karten für Robbie Williams.*

Stromberg: *Robbie Williams... hmm... ja, ja, klar, da ist sie...*

Turculu: *Rechts vorne an der Bühne. Sitzplätze. Nicht ganz so selten wie die blaue Mauritius, aber fast genauso teuer* [Ibidem, S. 65]! /

Турчулу: Пока у меня еще ничего нет, но скоро, надеюсь, 2 билета на Робби Уильямса.

Штромберг: Робби Уильямса... хм... да, да, конечно, она...

Турчулу: Справа около сцены. Сидячие места. Не так редко, как «Голубой Маврикий», но почти так же дорого!

Турчулу пытается купить на аукционе в качестве подарка на день рождения г-жи Беркель два билета на концерт ее любимого певца Робби Уильямса. Достать билеты очень сложно, и он сравнивает это с приобретением марки «Голубой Маврикий». Таково было филателистическое название первых стандартных марок Маврикия, выпущенных в 1847 году. Они являются одними из самых редких и ценных почтовых марок в мире.

Проведенный анализ аллюзий позволяет подвести некоторые итоги и сделать выводы:

1. Представленная в статье социокультурная классификация иллюстрирует возможные источники аллюзий в теледискурсе.

2. Наиболее частотными способами образования аллюзий являются использование синтаксической структуры и прием субституции.

3. Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что в телесериале *Штромберг* аллюзия функционирует на интертекстуальном уровне и является индивидуальным речетворчеством каждого персонажа.

4. Примеры показывают, что аллюзии кратко и емко передают замысел отправителя речи. Восприятие аллюзий имеет сложный характер, и распознавание прецедентных текстов в аллюзиях, в отличие от цитат, требует от зрителя их предварительного знания в силу имплицитной маркированности аллюзий.

5. Аллюзивная языковая игра способствует выделению смысловой доминанты в тексте, создает за счет сходных по звучанию слов намеков, подтекст, рождает загадку, вызывает у зрителей улыбку, смех или ироническое отношение к объекту речи.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 2002. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. 800 с.
2. Белоножко Н. Д. Аллюзия как оценочное средство языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 18 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 145 с.
4. Дронова Е. М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006. 182 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Красных В. В., Гудков Д. Б. и др. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 62-75.
7. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.
8. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса [Электронный ресурс] // Медиаскоп: электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. 2011. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 01.04.2016).
9. Новохачёва Н. Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI века: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2005. 284 с.
10. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
11. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 280 с.
12. Ямпольский М. В. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: Культура, 1993. 464 с.
13. Roscoe J., Hight C. Faking it: Mock documentary and the subversion of factuality. Manchester: Manchester University Press, 2001. 240 p.
14. Stromberg. *Die Originalbücher der 1. Staffel*. Leck: Egmont, 2007. 254 S.

THE FUNCTIONING OF ALLUSIONS IN THE MOCKUMENTARY “STROMBERG” (BY THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

Pervak Tat'yana Vladimirovna
Moscow Region State University
alexfirstl@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of such kind of intertextual relations as allusion. The functioning of allusions is considered from the perspective of theory of intertextuality as part of the entertaining television discourse. The author presents the final sociocultural classification of allusions made by the material of the German mockumentary “Stromberg”.

Key words and phrases: intertextuality; precedent text; allusion; allusive language game; mockumentary; Stromberg.